

Книга 10. Глава 13. Магическое сокровище Бессмертного уровня.

Уединенная келья.

Цзи Нин, Нортсон, Юй Вэй, Девятилотос, адепт Безбрежная Река, Гончая Белой Воды и Маленькая Цин смотрели на Сюэ Хунъи.

Желанию владеть магическим артефактом Бессмертного уровня было невозможно сопротивляться. Хотя адепт Безбрежная Река был Сыпучим Бессмертным в своей прошлой жизни, у него никогда не было волшебного инструмента Бессмертного уровня... ради такого сокровища нередко уничтожались целые кланы и секты.

«Почему бы нам не убить его, а затем взять магический артефакт Бессмертного уровня Небесной Горы Сокровищ и обменять на концентрированную эссенцию элементарной ци? Мы можем разделить ее поровну», – думал адепт Безбрежная Река, в его глазах появился холодок.

«Убить?»

«Мы должны убить?»

Они все колебались, но самым решительным был адепт Безбрежная Река.

Нин и Сюэ Хунъи не слишком-то ладили; в прошлом Сюэ Хунъи даже пытался захватить Нина. К счастью, Норсмонт Байвэй помешал этому. Нин не испытывал никакого желания убивать Сюэ Хунъи... но они проникли в это Бессмертное поместье вместе. И, когда они это сделали, Пламя Юности Нун тут же сделал им строго сформулированное предупреждение.

«Каким образом поступить?» – Сюэ Хунъи размышлял: «Когда мы приблизились к Помещью Бессмертного Речного Колдуна, господин Пламя Юности сказал, что нам запрещено сражаться друг с другом».

Однако Сюэ Хунъи все-таки сомневался. Да, Пламя Юности Нун предупредил их, и реальное положение дел состояло в том, что на данный момент эти пятеро учеников Черно-Белого колледжа были определенно важнее для него, чем сам Сюэ Хунъи. Однако, если они действительно будут убиты Сюэ Хунъи, то, возможно, Пламя Юности Нун не слишком расстроится из-за этого.

Нин и остальные обменивались взглядами.

Чуть раньше Пламя Юности Нун объявил им: «После того, как мы вошли в Помещью Бессмертного Речного Колдуна, мы должны быть единомышленниками и действовать сообща. Мы не можем сражаться, пока будем внутри. Если кто-то начнет междоусобицу, тогда не обвиняйте меня, Пламя Юности Нун, в жестокости и бесчувственности».

«Чего бояться? Мы, пятеро учеников Черно-Белого колледжа, более важны для господина Пламя Юности Нун», – мысленно прикинул адепт Безбрежная Река: «После того как мы убьем Сюэ Хунъи, Пламя Юности Нун определенно не будет действовать против нас; это будет похоже на то, как если бы он лишился собственных рук».

«Он не выступит против нас сейчас, но после того, как захватит это Бессмертное поместье, мы будем ему уже не нужны, и тогда он сможет действовать против нас», – послала ему свою мысль Девятилотос.

«Выступит против нас? С нами не так легко справиться. Более того, вы, Девятилотос, являетесь следующим лидером клана Дунъянь. Пламя Юности Нун не посмеет действовать слишком опрометчиво; в конце концов, в настоящее время он всего лишь обычный ученик клана Пламя Юности, имеющий высокие шансы стать следующим Герцогом Божественного пера; но он еще не настоящий Герцог Божественного пера. Если он осмелится выступить против нас... его наследство может оказаться захваченным кем-либо другим», – ответил ей адепт Безбрежная Река.

«Он не будет действовать против старшей сестры-ученицы Девятилотос, но может выступить против нас», – мысленно отозвалась Юй Вэй. «Если мы не убьем Сюэ Хунъи, то у него не будет предлога атаковать нас, потому что он ранее дал нам обещание. Но как только мы на самом деле убьем Сюэ Хунъи, тогда и найдет этому оправдание».

Наличие или отсутствие оправдания имело важное значение.

Во всех вопросах нужно было соблюдать высокие моральные принципы. Ведь за Нином и остальными были мощные силы, такие как Черно-Белый колледж и клан Дунъянь. Если бы Нин и другие были крайне слабы и не имели особого влияния, то их убийство могло не иметь значения. Но из-за того, что они были влиятельны во многих вопросах, была необходимость иметь существенные причины, прежде чем иметь с ними дело!

«Мы не можем предоставить ему повод. В конце концов, Демонический Бог, Сянлю Фан, намного сильнее нас», – думала Юй Вэй. «Что касается Сюэ Хунъи... после нашего ухода отсюда мы сможем найти еще один шанс, дабы избавиться от него».

«Я согласен со старшей сестрой-ученицей Юй Вэй», – тоже мысленно выразил свое мнение Нин.

Адепт Безбрежная Река нахмурился. Из них пятерых самыми сильными были Нин и Юй Вэй. Нин и Юй Вэй не согласны..., следовательно, хоть Безбрежная Река и способен нанести поражение Сюэ Хунъи, он не был уверен в возможности его убить.

«Хмм.» Адепт Безбрежная Река повернулся и вышел. Нин и остальные обменялись взглядами, затем тоже вышли. Единственный, кто остался в келье, Сюэ Хунъи, наконец, вздохнул с облегчением.

«В конце концов, я могу положиться на Пламя Юности Нуна, чтобы отпугнуть их», – думал Сюэ Хунъи. «После того, как мы покинем Помесье Бессмертного Речного Колдуна, мне нужно немедленно присоединиться к господину Пламени Юности, а затем найти возможность использовать Малую Телепортацию Печати Дао и бежать».

Он понимал, что успешный побег может быть трудным. Но он должен был рискнуть; ради магического артефакта Бессмертного уровня, должен был!

На самом деле он мог в случае чего довериться трем Первобытным Даоистам Горы Снежного Дракона. На Бессмертном пути ученикам нередко случалось убивать своих мастеров, еще более обычным было убийство мастерами их учеников. Ради приобретения волшебного инструмента Бессмертного уровня... все могло случиться.

Нин и остальные рассредоточились, обыскивая дворец. В конце концов, это был Склеп Сокровищ Небесного Бессмертного; любое случайное сокровище стоило бы больше, чем все запасы обычного адепта Вансян.

Они тщательно искали более часа. Каждый полностью обыскал весь дворец. Каждый верил, что другие, возможно, пропустили что-то при поиске.

«Я устала. Мастер, у меня нет ничего, ни одного магического артефакта», – Маленькая Цин мысленно обратилась к Нину.

«Ни одного магического артефакта? Это так грустно!» – поддразнил ее Нин.

«Спроси дядю Уайта, нашел ли он какие-нибудь сокровища?», – ответила ему Цин посредством их мысленной связи.

«Хорошо, я спрошу», – Нин мысленно спросил гончую Белой Воды: «Дядя Уайт, вы закончили свои поиски?»

«Я закончил», – ментальный голос гончей Белой Воды казался вполне довольным: «Моя добыча неплоха. Я обнаружил тело, у которого было волшебное одеяние и некоторые другие ценности. Не знаю, останки ли это Сыпучего Бессмертного или Первобытного темного монстра, но все артефакты превосходны. Я не могу определить их точнее; они могут оказаться магическими артефактами Небесного уровня».

Нин сразу обрадовался.

Этот Склеп Сокровищ действительно можно было назвать самым важным из пяти дворцов Бессмертного поместья. В нем было больше всего артефактов, поэтому его охраняли монстры, имевшие как минимум Первобытный уровень или даже уровень Сыпучих Бессмертных.

Было довольно сложно судить о магических артефактах с первого взгляда, если они были оставлены Сыпучим Бессмертным или Первобытным темным монстром. Только после исследования предметов хранения и наблюдения, сколько именно артефактов хранится внутри, можно было что-то узнать.

«Мастер, мастер, как дела у дяди Уайта? Он тоже ничего не нашел?» – спрашивала Маленькая Цин.

«Дяде Уайту повезло больше, чем тебе; он нашел тело, а с ним какие-то артефакты».

«Тело? Ему повезло больше, чем мне? Я – Лазурная Небесная Змея; мне так же легко заполучить удачу, как съесть рис. Я окружена удачей... но ему повезло больше, чем мне?! Мастер, а ты? Ты нашел что-нибудь?»

«Я приобрел... даже больше, чем дядя Уайт», – ответил Нин.

«Даже больше?! Как это может быть?!»